

Глава 10: Падение Авалонского моста.

В этом грязном тумане множество железных кусочков сталкивались друг с другом. Звук был похож на дракона, ползающего по камням, царапая чешуйками камни, создавая искры от трения

Звук, сопровождаемый ужасным зловонием, достиг его рта, носа и барабанную перепонку. Он затуманил ему голову, у Е Цинсюаня внезапно потемнело перед глазами, но он изо всех сил пытался идти.

«Гав! Гав!»

Внезапно он услышал резкий рев от Старого Фила, затем он сильно укусил его за бедро.

Старый Фил был действительно жестоким псом, его укус всегда был сильным - достаточно болезненным для людей, они падали от боли на землю. Ум Цинсюаня внезапно очистился.

Затем Старый Фил обернулся и укусил Виктора, восстановив и его движение.

Эта болевая терапия была простой и эффективной, но она не была бескорыстной. Е Цинсюань почувствовал, что Старый Фил мстит за то, что не получил колбасы.

Старый Фил посмотрел на него. Каждый раз, когда Старый Фил так смотрел на него, Е чувствовал, что это взгляд разочарования из-за отсутствия прогресса на протяжении многих лет, Е продолжал полагаться на Старого Фила - это было действительно позорно и тревожно.

Старый Фил обернулся и своим хвостом нагнал двух идиотов, указывая, что они не должны глупо стоять на месте и вместо этого должны быстрее следовать за ним.

Ужасное зловоние могло помутнить разум других, но не Старого Фила. Он чувствовал запах колбасы, которую ел Е Цинсюань через весь город, так что это, безусловно, могло привести их обратно.

Е Цинсюань почувствовал, что звуки приближаются. В таком сильном тумане человек наконец нашел свою цель - что их ждало?

«Е! Он становится все сильнее и сильнее!» Виктор посмотрел на черный ящик, инструмент внутри издал более низкий шокирующий звук.

В следующий момент из ящика раздался низкий звук - звук трения!

«Постройте его с железными решетками, железными перилами, железными перилами ...»

Низкий голос продолжал выдавать команду в тумане!

Внезапно железо появилось из деревьев прямо перед Е Цинсюанем!

Сквозь густые сухие стволы прорвались железные ветви, как бамбуковые стебли. Мгновенно из воздуха появились железные перила, острые, как шипы

Никакое существо не могло пересечь эти шипы. Они опираются друг на друга, создавая бесконечные звуки трения.

Эти шипы быстро приближались, как две большие стрелы, пытаясь заманить их в ловушку.

Старому Филу было все равно. Он лаял на мальчиков позади него, велел им быть внимательными, а затем ускорился и бросился в тернистые джунгли смерти.

Это был жестокий и злой пёс. Ему было тяжело, но еще тяжелее было остальным. Не только Старый Фил кинулся прямо в опасность, но и два подростка последовали за ним.

У Е Цинсюаня не было времени сомневаться, он побежал за Старым Филом, пытаясь бороться за свою жизнь.

Когда он побежал, шипы впились ему в тело. Он чувствовал холод шипов, когда они поцарапали его лицо.

Старый Фил быстро выпрыгнул из шипов, не повредив мех. Е Цинсюань последовал за Старым Филом, но немного порвал одежду. Больше всего не повезло Виктору, который выпрыгнул из шипов и упал на землю, его штаны порвались пополам, это было очень смешно, не смотря на такую опасную ситуацию.

Не было времени колебаться. Е вытащил Виктора и побежал за Старым Филом. Туман стал настолько сильным, что он едва мог дышать.

В сердитой атмосфере прозвучала песня. Высота внезапно увеличилась на восемь октав, и туман начал танцевать.

Внезапно в танцующем тумане появилось множество рук. Эти иллюзии рук прошли мимо Старого Фила и Виктора, прямо к Е Цинсюаню.

Е Цинсюань был потрясен. Он использовал все свои силы, чтобы сражаться, но не смог избежать рук.

Эти ладони по сути даже не существовали и были слабой силой. Как будто сопротивляешься слабому ветерку, но как только скорость Е Цинсюаня уменьшилась, все больше и больше ладоней начали появляться.

Внезапно ладони крепко схватили Е Цинсюаня, он не мог двигаться.

«Эй, почему я такой неудачник?» - смущенно пробормотал он себе.

«Е!» Виктор бросился помогать ему, его глаза были красные и широко раскрытые. Старый Фил был быстрее, чем он, он отчаянно помчался к этим рукам, борясь с невидимой силой. Но Старый Фил не мешал ладоням, они продолжали двигаться к Е Цинсюаню.

Ладони были похожи на злых духов, они тащили его в туман.

Низкий голос внезапно стал высоким.

Среди бесчисленных мертвых деревьев снова появились железные шипы. Эти шипы снова стали расти больше. На этот раз они сблизилась друг с другом, направляясь к Е Цинсюаню.

На этот раз казалось, что они хотят его раздавить!

В тот момент Е Цинсюань слышал звуки бесчисленных кусков железа, размалывающих друг друга. Туман был рассеян многочисленными ударами молнии, простирающимися вперед.

Е Цинсюань боролся с невероятной силой, но попался в кандалы ладоней, чувствуя себя

бессильным.

В последний момент он услышал злой рев, тень прыгнула, пытаясь укунить невидимые ладони.

«Старый Фил!» Е Цинсюань был ошеломлен, когда увидел, что задние лапы Старого Фила завернутые шипами. Но Старый Фил был в ярости. Старый Фил скорее умрет, чем сдастся. Кровь сливалась с его телом.

«Старый Фил! Убирайся!» - крикнул Цинсюань. Были ли эти слова полезными? Он вдруг испугался.

Старый пес был настолько злой, что ничего не слушал. Он обнажил зубы, со рта капала слюна, а глаза стали красными. Он хотел защитить Е Цинсюаня, кусая этих невидимых врагов, не заботясь о своей жизни.

Железные ветки обернуты вокруг шеи Е Цинсюаня, он чувствовал, что скоро умрёт.

Е Цинсюань изо всех сил пытался протянуть руку, желая убрать старого Фила, но он ничего не мог сделать.

Он снова был в отчаянии. Как страх перед болезнью, как падение в снег, как последний звонок его матери - страх потерять что-то и боль от давления.

Его сердце билось так сильно, что готово было взорваться. Кровь в теле циркулировала всё быстрее, от чего вздувались вены на лице. Его кровеносные сосуды вот-вот лопнут.

Весь его адреналин собрался у него в груди, как будто сердце пыталось вырваться из кандалов в запретное царство ...

Затем он услышал хрустящий звук на тыльной стороне его руки. Казалось, он услышал знакомый голос.

Он с тревогой опустил голову и увидел, как серебряный провод вокруг его пальца засветился ярким светом. Длинный рев дракона донесся из пальца, разрывая белый туман.

На кончике пальца рассеялся белый туман, затянувшись невидимой силой в водоворот. В водовороте свет освещал темноту - это была иллюзия.

Но иллюзия казалась такой реальной, что он снова смог почувствовать эфир. Сила наполняла небо и землю.

В мгновение ока иллюзия исчезла.

Однако железные шипы застыли, как будто они ослепли и больше не видели свою цель. Они не двигались, как будто не знали, что делать.

Чувство было слишком коротким, чтобы всё обдумать.

У Цинсюана было время, чтобы только увести Старого Фила. Он выбрался из шипов и покатился по земле.

Трудно было сопротивляться сонливости. Эта сиюминутная иллюзия высосала все его силы, было сложно дышать.

«Ецзы! Ецзы!»

Казалось, что кто-то кричит его имя и сильно трясет его.

Прежде чем он потерял сознание, он использовал свои последние силы, чтобы указать в одном направлении. «Оттуда, иди в церковь».

Затем он упал во тьму.

Всего через полминуты тонкая фигура вышла из темного густого леса.

Хотя была ночь, он, казалось, смог определить местность и дорогу в кромешной темноте.

В конце концов, он остановился, холодно глядя на обломки. В стальных шипах ничего не было - воры сбежали.

Вместо того, чтобы рассердиться, он задавался вопросом, почему «магия тумана» потеряла контроль.

Сквозь бесчисленные стальные шипы он холодно смотрел туда, куда воры сбежали, но внезапно он застыл - резонанс между инструментом и ним исчез!

Он последовал за оставшимися следам и, наконец, остановился у реки. Он уставился на реку, сердито рыча.

В грязи вдоль реки все еще оставался запах крови.

Через десять минут, на другом конце города, кто-то неустанно стучал по задней двери церкви, пока священник, наконец, не открыл дверь.

У двери стоял мокрый подросток, он держал своего друга на спине, а рядом с ним был пёс. У пса был черный ящик, наполненный водой, свисающей со рта. Беловолосый мальчик на спине подростка едва дышал.

«Ецзы умирает», - сказал Виктор дрожащими губами. «Отец, пожалуйста, спасите его. Он попросил меня прийти и найти человека по имени «Волчья Флейта», - сказал Виктор фиолетовыми губами.

«Входи», - жестом указал Банн и быстро закрыл дверь.

Он снял беловолосого подростка со спины Виктора, затем пошел в коридор и сильно ударил по двери в комнату Волчьей Флейты.

За дверью Волк читал роман, он чуть не упал с кровати от удивления увидев, что Отец мчится в его комнату. Он увидел на руках Отца подростка, который шутил с ним в течение дня.

Он мокрый и без сознания.

«Эй, он такой упрямый?» Он посмотрел на бессознательное тело Е Цинсюаня. «Не стоит прыгать в реку и совершать самоубийство, даже если ты не можешь стать музыкантом».

«Не говори глупостей». Отец Банн расстегнул рубашку мальчика, указывая на его кровавую грудь. «Звук сердца, восстановление сердцебиения, спаси его».

«Действительно ужасно». Волчья Флейта посмотрел на талию, его рана наконец затянулась.

В этот момент Волчья Флейта глубоко осознал, что он сделал. Он должен был компенсировать это.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/259255>